

Ольга
ВАЛЕНТЕЕВА

ПРОКЛЯНИ
МЕНЯ ЛЮБОВЬЮ

Магия, меняющая мир

Ольга Валентеева
Прокляни меня любовью
Серия «Необыкновенная
магия. Шедевры Рунета»

<https://litres.ru/50937327>

*Прокляни меня любовью. Роман: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-111322-3*

Аннотация

<p>Элис Блейн считала себя счастливой девушкой – прекрасная работа, любимый человек, скорая свадьба. Все меняется за один миг, когда жених Элис отдает ее в оплату долга. Перед ней стоит выбор: остаться в борделе или согласиться на странный договор, который на полгода привяжет ее к экстравагантному незнакомцу. Кто такой Эберт Скайден? Талантливый ученый? Безумец? Какую тайну он скрывает? И главное – как отомстить мужчинам, растоптавшим ее жизнь?</p>

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ольга Валентеева

Прокляни меня любовью

Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© О. Валентеева, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Бывают ситуации, из которых нет выхода. Нет, хоть ре-ви, хоть бейся головой об стену. Я умерла – и продолжала жить. Сердце вырвали из груди, а оно все билось. Странно... Необъяснимо. Но, увы, реально.

Я провела в четырех стенах уже пару часов, а до сих пор не хватило сил осмотреться. Вместо этого в голове снова и снова прокручивала вчерашний вечер. Все было как обычно. Никаких предчувствий, ничего, что хотя бы намекнуло: берегись. Я ждала Рика. Жених опаздывал, хотя обычно отличался пунктуальностью, но волнения не было. Скорее, предвкушение. До нашей свадьбы оставалось каких-то два месяца. Я не ходила – летала. Зато теперь придется ползти...

Рик пришел ближе к полуночи. Взъерошенный, нервный. Бросил шляпу на стол и упал на диван, вытянув ноги.

– Что случилось? – спросила я, присаживаясь рядом и легонько касаясь щетинистой щеки.

– Ничего, – отрывисто ответил жених. – Ничего, что должно тебя волновать, крошка.

– Проблемы с бизнесом?

Рик кивнул. У него было свое небольшое предприятие, выпускавшее кристаллы для магических средств связи. То, что всегда будет пользоваться спросом, ведь люди так хотят знать, где их близкие и что с ними происходит. Дорогое удо-

вольствие, которое превратилось в насущную потребность.

– Хватит об этом. – Рик снял пиджак и повесил его на спинку стула. – Ты скучала?

– А ты как думаешь? – Я подобралась ближе, целуя волевой подбородок.

– Думаю, что да. – Жених прижал меня к себе. Руки собственническим жестом скользнули под тонкое платье, и я выгнулась навстречу. Меня всегда опьяняло присутствие этого мужчины. Где бы мы ни находились, что бы ни делали – стоило Рiku взглянуть на меня так, как умел только он, и внутри будто что-то обрывалось. Я желала его прикосновений. Хотела, чтобы он не видел никого, кроме меня.

Вот и вчера мы избавлялись от одежды быстро. Его шершавые пальцы на моей коже, горячее дыхание, возбуждавшее и обжигавшее, торопливые поцелуи, рассыпавшиеся по плечам... Сейчас эти воспоминания вызывали омерзение, а вчера я цеплялась за него, желая большего. Поцелуи Рика напоминали метки принадлежности: «Мое». И мне казалось, что этого достаточно. Того, что мужчина, которого я любила, признал меня своей. Как можно быть такой дурой? Легко, если любишь. Легко, если стоит тому, кого ты любишь, прикоснуться к тебе, как все тело отзывается на его прикосновения. Но вчера даже секс был быстрым и нервным. Вместо привычного удовлетворения – пустота и немного обиды. Но я сказала себе, что обижаться глупо. У Рика проблемы, и вместо того, чтобы возмущаться, надо угомониться и сде-

лать так, чтобы хорошо было ему.

Уже глубоко ночью, удобно устроившись на груди любимого, я попыталась вызнать, что же произошло, но Рик не желал отвечать.

– Послушай, малышка, – говорил он, поглаживая меня по плечу, – со своими делами я разберусь сам. Все, что тебе нужно, – думать о свадьбе. И не морочить голову моими проблемами.

Я не стала настаивать. И почти уже уснула, когда в гостиной послышался шум.

– Рик? – Я приподняла голову. – Ты слышал?

– Что? – Рик лениво потянулся, но в коридоре раздался звук, которого никак не должно было быть, – чужие шаги.

Рик подскочил с кровати, кинулся к двери, но раньше, чем успел добраться до нее, створка распахнулась, едва его не ударив, и в комнату ворвались люди. Их было пятеро. Двое тут же скрутили Рика и поставили на колени, еще двое кинулись ко мне. Я завизжала, пытаюсь вырваться из хватки, но чужие пальцы вцепились в горло, лишая возможности не то что кричать – дышать. Пятый подошел к Рик и пнул его мыском ботинка.

– Сроки истекли, – хрипло сказал он. – А долг так и не выплачен. Я предупреждал тебя, Торнот, что разговоров больше не будет.

– Я выплачу, все выплачу, – проскулил Рик, и я впервые увидела, как этот большой сильный мужчина трясется

от страха.

– Поздно. Или ты платишь прямо сейчас, или отправляешься на тот свет.

– Подождите, – просипела я. – Вам нужны деньги?

Рука, удерживавшая шею, разжалась, и пусть тихий шелест даже не напоминал мой голос, но хотя бы шепотом получилось говорить.

– Сколько?

– Пятьсот тысяч рианов, дорогуща, – обернулся ко мне главарь.

Я до конца своих дней запомню его смуглое, будто присыпанное пылью лицо, черные глаза, которые тут же впились в вырез кружевной ночной сорочки, и шрам через левую бровь.

– Пятьсот... тысяч?

У меня пересохло во рту. Немыслимые деньги!

– Твой дружок проигрался, – хмыкнул мужчина, заметив, как я переменялась в лице. – И не желает отдавать долг.

– Подождите... Я могу продать эту квартиру. Тысяч за триста. И...

– Не буду я ждать, – перебил меня главарь, подходя ближе и присматриваясь. – Но у меня будет к твоему женишку другое предложение. Слушай, Торнот, твоя невестушка дивно хороша. И у меня есть заказ на девушку подобного типажа. Я забираю ее, ты доплачиваешь двести тысяч и делаешь так, чтобы даму не искали, – и мы квиты. Как тебе такой вариант?

Я едва поверила своим ушам. Этот тип предлагает Рику продать меня? Да Рик никогда...

– Хорошо, – раздался голос жениха. – Забирайте ее. Деньги будут завтра. А искать ее все равно особо не станут, некому. Для друзей что-нибудь придумаю.

Я вырывалась и кричала, а Рик даже не пошевелился, чтобы меня защитить. Главварь втолкнул меня на заднее сиденье мобилиа и тихо, щекоча дыханием ухо, прошептал:

– Или сидишь смиренно, или останешься без языка. Немая девушка – это скорее достоинство, чем недостаток.

Я понимала, что он выполнит угрозу. И что мне не вырваться, не выбраться. Но если бы не предательство Рика – я попыталась бы. Лучше смерть, чем такая судьба. Вот только его ответ раздавил меня, и стало все равно. Почти все равно.

По щекам покатались слезы. Чужое платье, которое кинули в лицо, едва мы прибыли на место, пахло дешевыми духами. Этот запах въедался в кожу. Наверное, теперь я навсегда возненавижу аромат ландыша. Уже сейчас от него тошнило. Болела голова. Хотелось, чтобы все закончилось. Раз и навсегда. Все, что я могла, – сидеть и смотреть в одну точку. Пока не щелкнул замок, впуская моего мучителя.

– Здравствуй, Элис. – Главварь прошел в центр комнаты и сел на стул, а я замерла на диване. – Можешь называть меня Ральф. Впрочем, от тебя зависит, насколько долгим будет наше знакомство.

– Что вам нужно? – глухо спросила я, пытаюсь хоть как-

то натянуть платье на груди, потому что излишне открытое декольте вызывало раздражение.

– Лишь капля твоего благоразумия. – Ральф закинул ногу на ногу. – Как ты уже поняла, мы находимся в борделе. И отсюда у тебя есть два выхода. Первый – отработать долг своим телом, каждый день разделяя ложе с новыми мужчинами. Второй – отработать тот же долг телом, но только с одним. При этом хоть одна жалоба от него на тебя – и ты возвращаешься в эти уютные стены. А теперь будь умной девочкой, Элис, и ответь, чего ты хочешь.

– Отпустите меня. Я найду деньги, – повторила я то, что говорила дома.

– Ты плохо слушала? Или так, или никак. – Ральф достал сигару и закурил. – Я не стал бы связываться с Риком и убил вас обоих, но, во-первых, жаль терять такой ценный экземпляр, как ты, если на тебе можно заработать. Во-вторых, я получил заказ как раз на такой тип внешности: голубоглазая брюнетка с пышной грудью, тонкой талией и без клейма шлюхи на лице. Конечно, таких брюнеток пруд пруди, но зачем искать, если добыча сама упала в руки?

– Я не стану постельной игрушкой, – ответила я тихо.

– Станешь. Поверь, ломал и не таких.

Я верила. Но говорить об этом не собиралась. Просто закусила губу, чтобы не расплакаться. Внутри что-то умирало. Наверное, любовь к Рику и сама вера в это чувство. Спать с первым встречным? Или с сотнями таких «первых встреч-

ных»?

Тихий смех сорвался с губ – первый признак приближающейся истерики.

– Тсс. – Ральф в мгновение ока преодолел разделяющее нас расстояние и приложил палец к моим губам. – Угомнись, девочка. Я даю тебе шанс. Всего один шанс выбраться отсюда. И второго не будет, уж можешь поверить. А спать с мужчиной, которого не любишь, не страшно. Куда страшнее, когда мужчина, которого ты любишь, просто с тобой спит.

И он был прав. Почему я не думала об этом раньше? Не видела, что Рик ничего ко мне не испытывает? Он просто выбрал красивую куклу, которой приятно было хвастаться. Показывать друзьям, утверждая свое превосходство. Выходить со мной в свет. А я думала, что это любовь. Легко поверить в чужие чувства, когда любишь сама.

Хотелось умереть, но я должна жить. Чтобы однажды увидеть, как Рика пожирает бездна.

– Согласна, – ответила я Ральфу.

– Умница. – Он легонько поцеловал меня в лоб. – Вижу, ты далеко пойдешь, девочка. Тогда давай подпишем контракт.

– Контракт? – У меня округлились глаза.

– Конечно. Что ты согласилась добровольно, никто тебя не принуждал. Мой заказчик – не преступник какой-нибудь. Ему другое не подойдет.

Не преступник? Уже радуется.

– Контракт сроком на шесть месяцев – пока что. – Ральф достал из-под пиджака небольшой тубус и вытряхнул из него лист бумаги. – За это время ты отработаешь деньги. А продлевать ли договор, решишь сама. Но помни – ты можешь сюда вернуться в любой момент за малейшее непослушание. Подписывай, мышка.

Я пробежала глазами по скудным строкам. Ничего необычного. Да, согласна добровольно. Да, на предоставление любых услуг. Срок – полгода. Сумма неустойки... лучше мне не видеть сумму неустойки. Спать буду спокойнее. Подписала. А что мне оставалось делать? Выбора не было. Как бы мерзко себя ни ощущала, с каждой минутой я понимала это все яснее. Угол. Тупик. Вот только открытая рана от предательства болела сильнее, заглушая понимание, что именно происходит.

– Приятно, что я в тебе не ошибся. – Ральф забрал договор, убрал в футляр дорогую ручку. – Благоразумно, я бы сказал. В особенности контракта наш клиент посвятит тебя лично. Конечно, если ты ему понравишься. А теперь я позову служанок, чтобы сделали тебя похожей на леди.

Это он на что сейчас намекнул? Я потерла виски руками. Да уж, в этом платье обращение «леди» мне точно не грозило. А Ральф уже вышел из комнаты, и через пару минут в дверях появились девушки. Мне было все равно, что они делают. А они сначала набрали ванну с душистой пеной, затем помогли вымыть голову, хоть обычно я прекрасно справля-

лась с этим сама. Натерли тело ароматными маслами, завернули в халат, усадили на стул. Реальность воспринималась вспышками, не больше. Вспышка – девчонки щебечут, собирая волосы в сложную прическу. Вспышка – они приносят платье, не дешевую тряпку из тех, что осталась на кресле, а настоящее, из алого струящегося шелка. Правильно, чтобы продать товар, он должен выглядеть дорого. Вспышка – тонкое, такое же алое белье. В другое время я бы замерла от восторга, а сейчас ощутила только приступ тошноты. Вспышка – отражение в зеркале. Не мое, чужое. Алая, словно кровь, помада, выразительные глаза под приглушенными тенями, чужое лицо фарфоровой куклы. Фигура, затянутая в алый шелк, под которым угадывалось белье. В довершение образа – черные туфли на тонкой шпильке и длинные кружевные перчатки. Я тихо засмеялась. Настоящая шлюха! Чтобы ни у кого не осталось сомнений. Будь они прокляты. Жаль, что я почти не обладала магией. Пустышка, оболочка. Мне в этом мире уготована была роль красивого дополнения к кому-нибудь. Но я всегда старалась с этим справиться. Училась, боролась, пусть и некому было помочь. Заработала сначала на квартирку, затем – на скромный мобильчик. А потом встретила Рика, влюбилась и позволила себе стать глупой. Дура!

– Вы прекрасно выглядите, – сказала одна из девушек.

– Продажно, да, – усмехнулась я. – Надеюсь, ваш хозяин возьмет хорошую цену.

Девушки не ответили. Учитывая сумму долга моего воз-

любленного, я действительно стоила дорого. Интересно, зачем кому-то выкладывать такую сумму за незнакомую девушку? Не девственницу, не магичку. Самую обычную меня. Может, он садист? Маньяк? Стало страшно. Комок застрял в горле.

– Пора, дорогая! – Распахнулись двери, и Ральф вихрем ворвался в комнату. – О, да ты великолепна, милая! Ему понравится.

Мне не хотелось кому-то нравиться. Хотелось лечь и превратиться в ничто. Уснуть. Навсегда. Только бы эта попытка закончилась. Но вместо этого я пошла за Ральфом, понимая, как успела возненавидеть этого мужчину. Что ж, запишу его имя в черный список. Рядом с именем теперь уже бывшего жениха. Жаль, фамилии не знаю. А спрошу – не так поймет.

Дверь открылась, и меня ввели в комнату, которая никак не вязалась с понятием «бордель». Очень светлая большая гостиная. Дорогая мебель, из лучшего в городе салона – я узнала клеймо мастера. Я занималась дизайном, поэтому с точки зрения профессионала могла оценить обстановку. Тяжелые кофейные шторы. Под ними – легкие газовые занавески. Картины на стенах – кажется, даже подлинники.

Зато другого человека в комнате я заметила не сразу. Он стоял ко мне спиной – смотрел в окно и из-за светлого костюма затерялся на фоне занавесок. Широкоплечий, темно-волосый. Вот и все, что можно было сказать.

– Эберт, знакомься, это Элис, – заговорил Ральф, и муж-

чина обернулся.

Он был достаточно молод – около тридцати, не больше. Вот только лицо казалось неживым, будто кто-то изобразил его на холсте, да так и не вдохнул в творение жизнь. Высокие скулы, прямой нос, идеальный изгиб губ. А когда Эберт взглянул на меня, я поняла, что дела плохи. Так смотрят не на женщину, а на падаль под ногами. С презрением, ненавистью. Тогда зачем я ему?

– Здравствуйте, Элис. – Голос оказался под стать лицу. Холодный, невыразительный. – Меня зовут Эберт Скайден.

Имя показалось знакомым, но сейчас я не могла думать о том, где же его слышала. Руки и ноги немели. На смену равнодушию пришел страх. Он окутывал тело покрывалом, мешая дышать.

– Элис Блейн, – представилась я запоздало, даже не пытаюсь ему понравиться. Но Скайдену, кажется, было все равно. Он изучал меня – пристально, придиричиво. И в то же время – не как мужчина, готова была поклясться.

– Ну, так как, Эберт? – поинтересовался Ральф. – Хороша?

– Сойдет. – Губы Скайдена тронула легкая усмешка. Такая же чужеродная на лице, как темные глаза – слишком живые для этого мертвеца.

Сойдет? Слово неожиданно кольнуло. Нет, я не хотела никому нравиться, но звучало так, будто меня на помойке подобрали. Хотя, наверное, для него так оно и было. Мы нахо-

дились в борделе. А значит, приличных девушек тут быть не может.

– Берешь? – Ральф, наверное, мысленно потирал руки.

– Беру. Какая разница?

Какая разница? Я начинала злиться. Моя жизнь рухнула к демонам, меня продают, как вещь, а ему – какая разница? Ненавижу! Уже сейчас!

– Пусть идет в мобиль.

Словно меня здесь нет. Замечательно. Я гордо расправила плечи и пошла прочь. У двери меня ждал какой-то парень и повел вниз по ступенькам. Из глаза скатилась слезинка. Нет, не плакать. Не сейчас. Когда-нибудь... потом.

Глава 2

Мобиль был красивым и дорогим. Черным, что неудивительно. Почему-то всем знакомым мужчинам нравились черные мобили. Много техники, немного магии – и вот она, мечта каждого. Эта мечта на первый взгляд стоила раз в пять дороже, чем Эберт заплатил за меня, – около двух-трех миллионов. Вот только дверца была заперта, а сам Скайден все не появлялся. Сбежать? Как бы не так. Двое амбалов приглядывали за мной, чтобы не упорхнула. Его охрана? Или сотрудники Ральфа? Я прислонилась спиной к мобилу и замерла. В воздухе пахло грозой. Последние дни лета таяли – только успевай поймать. Дышалось с трудом от душивших слез и неизвестности. Я старалась не думать о том, что будет после. О прошлом и будущем. Какая разница?

А разница была... И когда на пороге трехэтажного здания под яркой вывеской появился Эберт Скайден, сердце ухнуло – и забилось сильнее. Казалось, я вот-вот упаду в обморок.

Эберт молча подошел к авто, открыл дверцу. Я села на переднее сиденье, он занял водительское место. Внутри пахло лавандой. Наверное, какой-то освежитель. Теперь этот запах я возненавижу тоже. Мобиль мягко приподнялся в воздухе и полетел низко над землей. Удивительная технология, основанная на магии. Меня всегда привлекало нечто подобное, но женщине не подобает интересоваться техникой. Поэтому

пошла по пути наименьшего сопротивления и выбрала дизайн. Мне нравилось воплощать то, что видела перед внутренним взором, превращать пустое помещение в произведение искусства.

За окнами плыл город. Знакомые улицы. А вот в этом доме я даже работала над квартирой одного художника. Интересный был опыт. Мелькнула мысль толкнуть Эберта, перехватить управление, сделать хоть что-нибудь. Да, и очнуться в борделе. Одной мне не справиться, а Эберт не казался глупым. И вряд ли получится застать его врасплох. Нет, пока не стоит его злить. Нужно выяснить, зачем я вообще ему понадобилась. Для секса? У такого мужчины не может быть недостатка в девушках. И потом, если бы он желал интимных услуг, почему бы не посещать то же заведение Ральфа? Нет, здесь что-то другое. Думай, Элис!

Но в голове царил пустота. И понимание, что еще немного – и моя жизнь окончательно рухнет. Превратится в пепел. Пыль. Мобиль свернул на широкую светлую улицу и замер перед большим двухэтажным домом. Красивым, со вкусом, построенным из светлого камня, с изящными балконами и широкой стеклянной террасой. Я бы высадила цветы вдоль дорожки к входной двери. Обычный зеленый кустарник, пусть и ровно подстриженный, не вязался с легкой элегантностью дома. Нет, если кустарник, то только цветущий. Чтобы каждого гостя уже от ворот окутывал нежный аромат лета.

Так засмотрелась на дом, что едва не упала, зацепившись каблуком за камешек.

– Смотрите под ноги, – вовремя подхватил меня Эберт, но тут же убрал руку, будто ему было неприятно ко мне прикасаться.

Я промолчала. Не хотелось с ним заговаривать. И переступить порог этого красивого дома – тоже. Но выхода не было. Я вошла и замерла в большом светлом холле. Две лестницы с резными перилами полукругом уходили на второй этаж. Огромная люстра освещала каждый уголок, делая пространство еще шире. Пол под ногами блестел. Стены украшали несколько зеркал в полный рост в массивных рамах и картины. Красиво. Но обстановка никак не вязалась с личностью хозяина дома.

Навстречу вышла девушка в черном платье и переднике, поклонилась Эберту и спросила:

– Господин Скайден, прикажете подавать ужин?

– Позднее, Марго. Комната готова?

– Да, господин.

– Идите за мной, Элис, – обернулся он ко мне и пошел вверх по лестнице. Я вцепилась в перила, чтобы не упасть в неудобной обуви. Страх нарастал, и когда мы подошли к двери в конце коридора, я готова была кричать и плакать. Эберт открыл дверь и пропустил меня вперед. Я осмотрелась.

Большая спальня в таких же мягких бежевых тонах. Круглая кровать с низкой спинкой в изголовье. Небольшая при-

кроватьная тумбочка. Зеркало, светлый диван и два кресла. Мило, но безлико. Мне не хотелось бы здесь жить.

– Ваша комната, – подтвердил Эберт мои догадки. – Вот панель управления.

Я удивленно разглядывала небольшой ряд кнопок. Это еще что такое? Сталкиваться не приходилось.

– Ванная. Шкаф. Уборная, – поочередно назвал Скайден назначение кнопок. – И вызов прислуги. По второму этажу ходите где хотите, но на первый попрошу без необходимости не спускаться.

Я кивнула. Как-то и не стремилась. Почувствовала, что от напряжения не держат ноги, и присела на диван. Эберт замер передо мной, холодный, ледяной, как скульптура в Зимнем парке.

– Я так полагаю, Ральф не стал посвящать вас в тонкости нашего договора, – скрестил он руки на груди.

– Не стал. – Я задумчиво кивнула.

– Тогда придется мне.

Интересно, существует ли что-нибудь, способное нарушить ледяное спокойствие моего... скажем так, нанимателя? Потому что безумно хотелось стереть маску безразличия с его лица.

– Первую неделю разрешаю вам осмотреться, – продолжил Скайден. – Затем вам придется сопровождать меня повсюду. И быть готовой переспать со мной по первому требованию. Без вопросов.

Что? Я потеряла дар речи. Что значит – по первому требованию и без вопросов? Безумие какое-то! С силой, до хруста сжала пальцы.

– В пределах дома вы свободны, Элис. У меня только одно требование – не вмешиваться в мою жизнь. Раз в день мы с вами будем иметь близость. Ежедневно. Сопротивляться не советую, будет хуже.

– Подождите, – перебила я Эберта. – Вы сами понимаете, что в жизни женщины есть дни, когда... гм... близость невозможна.

– В такие дни меня устроят другие части вашего... – Эберт окинул меня взглядом с головы до пяток, и стало жарко, – тела.

– Послушайте, зачем вам я? Вы – привлекательный молодой мужчина. Неужели не можете найти себе партнершу?

– Если бы мог, вас бы здесь не было, Элис.

Все тот же холодный, ровный тон и презрительный взгляд, будто ему противно даже находиться со мной в одной комнате. Что за чушь? Я не понимала! Попыталась понять – и не могла. Что-то не складывалось. В головоломке не хватало фрагментов.

– А чем я буду заниматься в остальное время? – спросила тихо.

– У меня очень загруженный день, поэтому вам будет некогда скучать. Но в целом – это ваше дело, чем вы будете заниматься. Подождите. – Эберт достал из кармана пиджа-

ка небольшой футляр, открыл – и я увидела два абсолютно одинаковых браслета. Тонких, из белого золота, украшенных мелкой россыпью бриллиантов. Я бы замерла от красоты ювелирных изделий, если бы увидела их при других обстоятельствах.

– Ваши руки, Элис.

Покорно протянула ему запястья, и Скайден защелкнул замочки браслетов. Они тут же обвили руки как влитые.

– Зачем они? – спросила я тихо.

– Один – с исцеляющей магией. – От такого ответа сразу стало страшно. – Другой – с поисковой, чтобы мне не пришлось искать вас по всему городу, если вам придет мысль о побеге. И скажу сразу, Элис. Не пытайтесь бежать. Вы сделаете себе хуже. Я все равно вас найду, но когда я зол, лучше не попадаться мне на пути. Вопросы есть?

– Мои вещи. Мне нужны мои вещи. – Я пыталась упорядочить тот сумбур, который воцарился в голове. – Не могу же я расхаживать в этом платье.

– В ванной комнате есть халат. Воспользуйтесь им, а завтра купим все необходимое.

– Зачем покупать, если у меня есть свое? Нужно только забрать из моей квартиры...

– Нет, – резко прервал Эберт. – Забудьте о том, что было в прошлом. На ближайшие полгода. Я заплатил за вас слишком много, чтобы выслушивать ваши капризы. Если вам что-то нужно – купите, я выделю сумму на ваше ежемесячное со-

держание и завтра передам вам карту. Но я не намерен терпеть любые воспоминания о прошлом. Страданий, метаний и прочего. Держите это при себе.

Я потеряла виски. Вообще перестала что-либо понимать. Что происходит? Почему это случилось именно со мной? И еще бездна вопросов, на которые этот мужчина мне не ответит.

– Если это все – спокойной ночи. С завтрашнего дня приступите к своим обязанностям.

И Скайден вышел, закрыв за собой дверь. Ни тебе решеток на окнах, ни охраны. Только два магических браслета. А раз здесь замешана магия, то поисковый браслет мне не снять. Подергала – и убедилась в этом. Хорошо хоть, магически они различимы – на правом были целительские силы, на левом – несколько вариантов маячков и еще что-то, что я не могла распознать.

Красивая дорогая тюрьма. Станный надсмотрщик. И я где-то между отчаянием и сумасшествием.

Наконец-то я стащила с себя мерзкое платье. Нажала на кнопку и очутилась в просторной ванной комнате – всегда мечтала иметь такую дома. То ли с ванной, то ли с бассейном с несколькими режимами температуры и огненными кристаллами. Чудо техники, которое можно было заказать только здесь, в столице, и то в одной лишь компании. А на вешалке ждал халат – белый, теплый и пушистый. Искупалась, смыла мерзкий макияж и лак с волос, а затем закуталась в

халат. Слезы закапали из глаз. Теперь, когда никто не видел, можно было выплакаться. И я ревела – до хрипоты, потому что знала – никто не слышит. Так, в слезах, и провалилась в сон, чтобы проснуться от бьющего в глаза света.

Никто меня не будил. За окном давно стоял белый день, а я ведь почти всегда просыпалась с рассветом. Хотя, если подумать, этой ночью я скорее перед рассветом уснула, потому что большую часть ночи провела в борделе Ральфа и меньшую – здесь. На диване обнаружилось платье. Вполне обычное, с этикеткой, темно-бордового цвета. Всегда его ненавидела. Но кто мне оставил выбор? И комплект белья. Вот это порадовало, потому что алое безумие больше надевать не хотелось. Пришлось одеваться, умываться, убирать с лица следы истерики. Подергала дверь комнаты – и правда открыто. Меня никто не запирает. И если бы потихоньку выйти... Пробраться до ворот... Но браслет напоминал, что меня найдут. Живой или мертвой.

Может, дело было в том, что я до конца не верила в происходящее. Умом – понимала, а поверить не могла. Поэтому, вместо того чтобы пробовать все варианты выбраться, я вышла из комнаты и пошла по этажу. Ряд дверей. Гостиная с уютными диванчиками, библиотека, гардеробная, бассейн. Все дорого, массивно и эмоционально скупое. Уверена, Эберт сказал: «Я купил дом, обставьте его для меня» – и забыл, что вообще кому-то это поручил. Почему? Он же здесь живет. Хотя обитает-то он на первом этаже. Хотелось бы взглянуть

на те помещения. Они сказали бы мне куда больше, чем эти светлые и пустые комнаты. Но – нельзя. И я боялась столкнуться с Эбертом. Запрещала себе даже думать о нем. О чем угодно, только не о том, что нас связывает. Да и что нас связывает, кроме браслета на руке и договора о рабстве? Иначе рассматривать наше соглашение не получалось.

– Добрый день, госпожа. Желаете пообедать?

Я вздрогнула и обернулась. Вчерашняя служанка застыла в отдалении. Кажется, ее звали Марго.

– Спасибо, Марго, – ответила ей. – Да, наверное.

– Тогда давайте провожу вас в столовую и распоряжусь по поводу обеда.

Стоило расположить к себе служанку. Все-таки она знает Эберта дольше, чем я, и может обладать какой-нибудь информацией. И помочь в случае чего. Если захочет. Мы прошли вдоль коридора до дальней двери. Марго отворила ее, и я очутилась в просторной светлой комнате. Вот столовая мне нравилась. Круглый белый стол, четыре стула с высокими спинками. На окнах – золотисто-бежевые занавески. Мило и уютно. Я села, а Марго куда-то ушла, чтобы пять минут спустя вернуться с подносом, заставленным тарелками.

– Сегодня у нас на обед тушеное мясо, рис со специями, зеленый салат, – говорила Марго, расставляя тарелки. – Если вам вдруг захочется чего-нибудь особенного, скажите. Мы привыкли ориентироваться на вкус господина Скайдена.

– Давно тут работаете? – осторожно спросила я.

– Год.

– И как, вам здесь нравится?

– Вполне.

Односложные, безликие ответы. Что же это за место такое? Но я была уверена – рано или поздно Марго заговорит. Пусть не сегодня. Видимо, боится потерять место. Но когда-нибудь потом – определенно. Буду завоевывать местных обитателей постепенно.

– Здесь много слуг, кроме вас? – спрашивала, будто не заметила нежелания говорить.

– Около десяти человек. Но тех, кто постоянно находится в доме, трое. Попробуйте салат, овощи для него выращены на нашем огороде.

Зачем Скайдену огород, если у него есть деньги? Станный тип. Жуткий и странный. Пока что я не понимала о нем ровным счетом ничего. И чем дальше, тем больше запутывалась. А о том, чтобы получить ответ на главный вопрос, зачем я ему, приходилось только мечтать.

После обеда заняться было откровенно нечем. Кто-то обещал купить все необходимое, но обещания не сдержал. Поэтому я бродила из угла в угол и наконец остановилась в библиотеке. Выбор книг поражал. Казалось, здесь было все: от истории до пособий по магии и технике. Я нашла какой-то исторический роман и просидела с ним до ночи. Не потому, что книга понравилась, а потому, что было скучно и чтение помогало отвлечься от ужаса, снедавшего меня час за часом.

Стрелки приблизились к полуночи. Заглянула Марго, предлагая поужинать, но я отказалась. Чувство страха только усиливалось, заполняло всю меня. И когда стало бить полночь, я решительно захлопнула книгу. Хватит. Пойду и лягу спать. Тем, что сижу здесь и страдаю, никому лучше не сделаю.

Наскоро приняла душ, снова надела халат и нырнула в теплый плен одеяла. Несмотря на целый день безделья, ощущала себя безумно уставшей, но сон не шел. Вместо него тело укутала полудрема. Будто и спала, и нет. Хлопнула дверь. Скрипнул пол под чужими шагами. Шею опалило тяжелое дыхание. Я тут же открыла глаза, стараясь не закричать. Но от ужаса не могла даже пошевелиться. От Скайдена пахло дорогим одеколоном с цитрусовыми нотками. Похоже, этот запах я возненавижу так же, как и предыдущие в списке. А холодные руки уже забрались под халат, не вызывая ничего, кроме отвращения.

– Пусти, – прохрипела я, пытаюсь в ночном полумраке разглядеть своего мучителя, но различала только темный силуэт.

– У нас уговор, – раздался чуть прерывистый низкий голос. – Раздвинь ноги.

Я только сильнее стиснула колени, попыталась закричать, но вместо этого в горле родился скулеж.

– Ну, что же ты? – Щеки коснулась ладонь. – Не бойся. Пока – не бойся. Просто послушайся, Элис.

Послушаться? Его? Этого монстра, который купил меня?

Нет! Я забила, пытаюсь выбраться из хватки, но не получилось.

– Не заставляй меня применять магию. Потом плохо будет, – предупредил Эберт.

Плохо? Да мне уже плохо! Я тихо всхлипнула. И вдруг ощутила, как мысли улетают куда-то вдаль. Для меня больше не существовало этой комнаты. Стало легко и просто. А Эберт был самым желанным мужчиной на свете. Я потянулась к нему за поцелуем, но Эберт отстранился, распахнул полы халата, в который я до этого непроизвольно куталась, провел пальцами по животу, опускаясь ниже, снимая белье. Одна часть меня вопила, что происходящее неправильно. Другая – что так и должно быть. Что иначе не бывает.

Я подалась к нему, желая большего. Вцепилась пальцами в жесткие волосы, притягивая Эберта к себе и целуя. Он быстро отстранился. Почему? Ему плохо со мной? И в тот же момент ощутила, как он вошел в меня – без лишних ласк и прелюдий. Быстро задвигался, вырывая из горла стон. Я выгнулась от наслаждения – и ощущение чужого присутствия пропало. Хлопнула дверь. Рассудок прояснился.

Нет! Нет, этого не может быть. Не со мной. С кем угодно, только не со мной! Почему? Проклятый ублюдок! Подушка полетела в дверь, а я разрыдалась. От всхлипываний саднило горло, но остановиться не могла. Чувствовала себя... грязной. Не столько потому, что мы переспали, а потому, что вела себя как последняя шлюха. Да, дело в магии. В его магии,

чтоб он провалился! Но я-то ей поддалась.

После долго сидела в ванне и терлась мочалкой, надеясь, что исчезнет ненавистный запах цитрусов. Но стоило вернуться в комнату, как снова его уловила. Распахнула окно, выпуская теплый воздух. Ненавижу! Как же я их ненавижу! Обоих – Эберта и Рика. Одного – за то, что продал и предал. Другого – за то, что купил и использовал, как подстилку. Демонов маг! Пусть оба катятся в небытие.

Снова покатались слезы. А на что я рассчитывала? Что Эберт оставит меня здесь и забудет? Или было бы лучше, если бы он взял меня силой? С ним все понятно – не захотел возиться. Уговаривать. В следующий раз таким добрым он вряд ли будет. Недаром специально оговаривал – никаких истерик и страданий. Но истерик и не было. Была злоба, которая поглощала меня с головой. Ненависть, настолько жгучая, что я была готова убить Эберта. Уничтожить, стереть с лица земли. Чтоб ему...

С силой ударила кулаками по подоконнику. От боли закусил губу. Угомонись, Элис. Нужно успокоиться и подумать. Мне никогда не было легко – и я выбиралась. Выберусь и сейчас. Сделаю так, чтобы переломить ситуацию. Но как? Зато мысли о мести помогли угомониться. Ничего. Они заплатят. Оба. За каждую мою слезинку. Вот только... Завтра Эберт вернется, и пытка начнется снова.

Глава 3

Утро начиналось с тошноты и дикой головной боли. Я едва могла встать с кровати. Доползла до уборной – а затем рухнула обратно. Если это – эффект магии Эберта, пусть катится со своей магией! «Плохо будет». Это не плохо. Это невыносимо! Только ближе к полудню головная боль начала стихать. И то после того, как Марго принесла какой-то отвар с кратким: «От господина». Отвар я выпила, потому что дольше мучиться не могла, и боль медленно пошла на убыль. Сам «господин» не появлялся, хотя я подозревала, что он дома. Под окнами маячил знакомый мобиль. Значит, или собирался уезжать, или недавно приехал. Даже выйти за дверь было страшно. Вдруг столкнусь к ним? Эберт пугал меня. Еще больше пугал тот ворох эмоций, который взрывался при воспоминании о минувшей ночи. Было жутко, больно, противно. Что делать? Вот тот единственный вопрос, который преследовал меня час за часом, минуту за минутой. Что. Мне. Делать.

Ответа не было. Пустота. Бесконечная. Когда в коридоре слышались шаги, я не знала, куда мне деться. Запереться в ванной? Спрятаться? Он все равно найдет. Скрипнула дверь, и Эберт замер на пороге. Светло-серая рубашка не шла ему, делала и без того бледное лицо землистым. Но я промолчала. Мне-то какое дело?

– Я обещал тебе все необходимое. – После его ответа стало чуть легче. Значит, не за тем пришел. – У меня есть два часа. Собирайся.

Надо же! Мне выделили время. Впрочем, играть сейчас в гордость я не собиралась. Раз уж придется задержаться в этой клетке, надо хотя бы расширить гардероб. Поэтому быстро привела себя в порядок и спустилась на первый этаж. Эберт ждал у мобилы. Холодный и спокойный, как всегда. От одного его вида бросало в дрожь. Я хотела было забраться на заднее сиденье, но Скайден открыл переднюю дверь. Пришлось сесть рядом с ним. Мобиль мягко приподнялся и поплыл к воротам.

Я старалась не смотреть на Эберта. Вместо этого глядела в окно, на дома, парки, переплетения улиц. Мир, который забыл обо мне за мгновение. Разве я там кому-то нужна? Исчезла – и никто не станет искать.

– Куда едем? – поинтересовался Эберт.

– Что? – Я обернулась.

– Говорю, в какой магазин тебе нужно?

Надо же, он даже интересуется моим мнением!

– На Лавандовую, – ответила я запоздало. – Я обычно покупаю одежду там.

И не только одежду. Лавандовая улица была для меня самым удобным вариантом – недорогие, но достойные вещи, косметика, парфюмерия, и все в одном месте. Поэтому зачем бороздить город?

Эберт качнул головой – видимо, мой ответ его не устроил. Да и свернул он в другую сторону. Зачем было спрашивать? За окном потянулись небольшие магазинчики. Я никогда сюда не заглядывала – не по карману. Были другие, куда более важные потребности. Квартира, ремонт, мобиль, который остался в гараже. Аренда помещения, где размещалась моя небольшая конторка, едва успевшая обзавестись постоянным кругом клиентов.

Мобиль опустил на землю и замер. Я выбралась из него и взглянула на вывеску. Салон «Эркюр». Кажется, в переводе с миридонского означает «Красота». В столице любили иностранные слова. Даже само название города – Ирген – было заимствованным и переводилось как «Цветущий». Эти глупые мысли помогали отвлечься от главного – присутствия Эберта.

– Устроит? – донесся вопрос.

– Вполне, – ответила я.

Мы вошли в двери магазинчика. К нам тут же подлетели две девушки – хорошенькие как картинки. Мелькнула мысль попросить о помощи, но закон был на стороне Эберта. Я ведь сама подписала договор. Уверена, на нем были и магические слои. Иначе просто не делают. Никто не станет связываться.

– Добрый день, господин Скайден, – суетились девицы. Значит, я не первая, кого он сюда приводит. – Как зовут вашу спутницу?

– Элис. Элис...

– Блейн, – подсказала я. Даже фамилию забыл.

– Госпожа Блейн, чем можем помочь?

Девушки действовали профессионально – увлекли меня в сторону вешалок с готовой одеждой, оставив Эберта на диване с газетой и чашкой кофе. Мне предлагали одно платье за другим. Но было все равно. Поэтому в примерочную меня провели с ворохом одежды. Я выбрала то, в чем было комфортно, обращая мало внимания на красоту. Для кого наряжаться? Для этого монстра, который угрюмо изучает свежий выпуск «Ирген-фокус»? Эберт отложил газету, чтобы расплатиться за покупки, и взгляд зацепился за небольшую заметку. Я подхватила номер и прочла:

Рик Торнот снова свободен! Из надежных источников стало известно, что Рик Торнот, успевший завоевать признание как новатор в области магических средств связи, недавно расстался с невестой. Начинающий дизайнер Элис Блейн заявила жениху накануне свадьбы, что уходит от него к другому, и в тот же вечер покинула столицу с любовником, личность которого, увы, неизвестна. Рик Торнот безутешен. Кто же развеет печаль красавца холостяка?

Газета полетела на пол. Сволочь! Я стиснула кулаки, стараясь восстановить дыхание. Сбежала с любовником, значит? Что ж, не так далеко от правды. А наш Рикки безутешен! Ох, коварная Элис! Ничего, я тебе устрою! Не знаю как,

но устрою, Рик Торнот! Ты меня никогда не забудешь. Конечно, он избавился от лишних вопросов, куда я подевалась. Влюбилась – и сбежала. Изменница!

– Элис, ты в порядке? – Эберт поднял газету.

– Да, все хорошо. – Голос дрожал от гнева, но я старалась говорить спокойно.

– Тогда идем дальше?

– Можно мне забрать этот выпуск? – обернулась я к де-вушкам.

– Конечно, госпожа Блейн. – Они слаженно и заученно улыбнулись. – Все, что пожелаете.

«За ваши деньги», – добавила я мысленно. Хотя не за мои, а Эберта Скайдена. Странного типа, который без лишних вопросов забрал газету и по пути забросил на сиденье мобиля. И чем Рик лучше его? Эберт хотя бы не скрывает, что ему от меня нужно. Не-на-ви-жу. Но время шло. Скайден начал поглядывать на часы, а мне нужно было еще многое. Например, белье, хоть какие-то средства для ухода за собой, шампунь – единственный, который мне подходил. Уж не знаю, что туда добавляли. Я успела купить почти все, прежде чем Эберт сказал:

– Нам пора. У меня через час встреча.

Я не противилась. Покупки переключались на заднее сиденье, я – на переднее. Откинула голову на спинку кресла и закрыла глаза. Что ж, самое необходимое купила. До остального как-то доберусь. Когда у «господина Скайдена» появится

еще пара часов в расписании.

Вот только на этот раз я наблюдала за Эбертом. Поначалу тот вел себя спокойно. На меня не глядел. Ему я была совершенно безразлична. И снова возникал вопрос – зачем? Зачем этот мужчина купил меня? Просто для украшения? Так я не красавица. Для удовлетворения? Тоже странное удовлетворение, учитывая, что для него это будто обязанность. Некий ритуал, который необходимо выполнить. Что происходит? Спросить прямо? Не ответит ведь.

Эберт закусил губу. Что-то не так? На всякий случай отодвинулась, насколько позволял мобиль. Заметила, что скорость увеличилась. Опаздывает? Сказал бы сразу, что надо торопиться. Вроде бы час еще не прошел. Мобиль влетел в ворота, замер перед входной дверью. Я едва успела спустить ноги на землю, как меня перехватил Скайден и почти втащил в дом. Он тяжело дышал. Стоило двери отделить нас от мира, как Эберт прижал меня к стене. Ночью было темно, а сейчас я видела его лицо. Его глаза... глаза безумца. Он словно не видел меня, действуя на инстинктах. Расстегнул платье, и оно скользнуло к ногам.

– Подожди. – Я попыталась вырваться из хватки. – Эберт, не здесь. Слуги...

– Думаешь, они не привыкли? – Его голос звучал глухо. Выходит, для Эберта в порядке вещей водить в дом женщин и вытворять что пожелает?

– Пусти! – Я снова рванулась.

– Элис, не заставляй повторять – времени мало.

– Не здесь!

Меня подхватили на руки и потащили наверх, чтобы бросить на кровать и накрыть своим телом. На этот раз Эберт действительно спешил. Я извивалась как могла, но он перехватил руки, фиксируя их над головой, и прижал меня к кровати. Ужас. Вот и все, что осталось. Ужас от чужих прикосновений – торопливых, судорожных. Зачем? Я чувствовала его возбуждение – но не желание. Скорее, потребность. Взять то, что ему принадлежит. Лучше бы он использовал магию! Потому что я сходила с ума от каждого прикосновения – и понимала, что не выдержу. Сбегу, руку себе отрублю – но не стану... А потом перед глазами будто снова возникла статья. «Сбежала с любовником». Что ж, вот он, любовник. С которым меня связали проклятый контракт и долги Рика. И который сбежал, стоило получить свое, оставив меня свернувшейся клубком на кровати.

Я лежала и смотрела в потолок, изучая странные блики света из окна. Пустота только росла, но в этот раз не думать не получалось. Вспоминался вечер, перевернувший мою жизнь. И лицо Рика – не виноватое, нет. Он боялся за свою шкуру. Не более того. Струсил, заплатил чужой судьбой за свою. Сейчас у меня было два варианта. Первый – попытаться сбежать, скрыться. Кто-то же должен снять с меня браслет! Не может быть, что с ним не справиться. Но куда я пойду? Без денег, без документов. Обратно в объятия Скай-

дена. Был и второй вариант. Смириться. До поры до времени. Да, я ненавидела себя за одну эту мысль. Ненавидела до дрожи в коленях и рыданий. Но... Если предположить всего на минуту... Смириться. Понять, что нужно Эберту. Скайден – мужчина. Почему-то он во мне заинтересован. Пусть привыкнет видеть меня рядом. Буду играть по его правилам. Пока он не начнет играть по моим. У Эберта есть деньги. Значит, имеется и власть. Я для него – всего лишь орудие для достижения какой-то неведомой цели. Вот и он станет для меня тем же. Орудием мести. А потом разберемся. Полгода – не вся жизнь. Рано или поздно они закончатся. И я обрету свободу.

Слез больше не было. Только решимость поступить так, как считаю нужным. Хотя бы попытаться. Поэтому, вместо того чтобы предаваться отчаянию, я поднялась с кровати. Привела себя в порядок, затем вспомнила о своих покупках. Интересно, где они? В коридоре слышались шаги. Приоткрыла дверь. Марго как раз шла в гардеробную с моими пакетами.

– Подождите. Я сама разложу, – окликнула девушку.

– Зачем, госпожа? – Ее удивление выглядело искренним.

– Люблю знать, где у меня что лежит, – ответила я, забирая пакеты. – Но если хотите, можете помочь.

В глазах Марго загорелось любопытство. Что ж, ко всему привыкаешь. Даже к присутствию в доме посторонней женщины. Кем Эберт меня представил? Любовницей? Подопыт-

ным кроликом? Какие дал распоряжения?

Вопросы так и рвались с языка, но я молчала. Взяла в руки первый сверток. Что здесь у нас? Платье. Очень красивое и дорогое, цвета сирени. Подойдет, чтобы вскружить мужчине голову? Подойдет.

– Подготовьте мне его на вечер, – попросила Марго, продолжая разворачивать свертки и снимать пакеты с тех платьев, которые свернуть было нельзя. Надо же, сколько мы успели купить! А я и не заметила. Была слишком занята своими переживаниями. Зато теперь разглядывала каждую вещь с неподдельным интересом. Забавно, меня будто посадили в золотую клетку. Любые наряды, любые украшения, а из обязанностей – только раз в день терпеть чужие прикосновения. И почему-то усиливалось понимание, что терпим мы оба.

– Во сколько обычно возвращается господин Скайден? – спросила у Марго.

– По-разному, – ответила служанка. – Иногда в девять. Иногда – около полуночи. Но ночует он обычно дома, если не... В общем, если у него нет других планов.

– И часто у него эти «другие» планы?

– Думаю, теперь будут реже.

Она ничего не расскажет. То ли боится потерять место, то ли слишком предана нашему общему знакомому. Либо все вместе. Но хотя бы можно задать вопросы, с кем-то поговорить. Я передала Марго очередное платье, она ловко разгла-

дила его магией и повесила в шкаф.

– Скажите, Марго, какие женщины нравятся господину Скайдену?

Марго замерла, затем как-то растерянно улыbnулась. Учитывая темперамент Эберта, думаю, женщин здесь побывало немало.

– Господин Скайден больше любит свою работу, чем женщин, – уклончиво ответила она.

Конечно! Так я и подумала. Именно поэтому Эберт заплатил столько денег, чтобы заполучить меня в личное пользование.

– И кем он работает?

Марго думала, отвечать мне или нет. Но, наверное, решила, что в этой информации ничего противозаконного нет, и сказала:

– Господин Скайден – маг-технолог. Он разрабатывает новейшие модели магических технологий. Те же самые устройства, которые помогают мобилиям держаться в воздухе, к примеру, – его рук дело. Сейчас он больше руководит несколькими лабораториями, чем проводит исследования сам. Но здесь тоже есть лаборатория. Только нам туда нельзя. Даже слуг на порог не пускает.

Маг-технолог? Вспомнила бесстрастное лицо и ледяной взгляд. Не похож... Скорее, на бандита или сутенера вроде Ральфа. Но никак не на исследователя. Представила Эберта, склонившегося над каким-нибудь чертежом с карандашом

в руках. Или с отверткой над механизмом. С магическими кристаллами. Нет! Не получается. Что-то не то.

– Не верите? – улыбнулась Марго, забирая у меня синее блестящее платье. – Я тоже не верила, когда устроилась сюда работать. Но это правда. Господин Скайден редко бывает на публике и не любит говорить о своих достижениях. Поэтому о нем мало пишут. Всех интересуют секреты, скандалы, а не живой человек.

Я задумчиво кивнула. Вот как, господин Скайден. Ваша прислуга о вас слишком хорошего мнения. Я же – куда худшего.

– Что он вам сказал обо мне? – спросила в лоб.

– Госпожа Блейн... – Марго покраснела.

– Марго, ближайшие полгода я проживу в этом доме. Поэтому будьте так добры, ответьте. Ни одно ваше слово не выйдет за пределы этой комнаты, клянусь.

Девушка медлила. Она сомневалась. А раз сомневалась – у меня был шанс получить ответ.

– Он сказал, что вы – его любовница.

Как я и думала. Что ж, ничего нового. Хорошо хоть, правду не выдал – что он купил меня на ближайшие месяцы. Может, и на мне надумал исследования проводить?

– Госпожа?

– Все в порядке, – ответила я Марго. – Как думаешь, может, это темно-синее платье выглядит лучше сиреневого?

– Они одинаково красивы, – восхищенно ответила девуш-

ка. – Мне таких никто не дарил.

– Давай я подарю. У нас вроде бы один размер. Бери-бери, – втиснула в руки Марго сверток с тонким синим шелковым платьем. – У меня теперь таких много.

– Спасибо! – Похоже, для кого-то я перешла если не в ряд подруг, так в список приятных людей точно. – Госпожа Элис, вы простите за прямоту, но... неужели вы любите господина Скайдена?

– Люблю? Ты шутишь? – Тихо рассмеялась, представив эту картину: я и Эберт. Да я лучше сдохну! – Нет, Марго, считай, что между нами сугубо деловые отношения.

– Жаль, – вздохнула служанка. – Господин Скайден – неплохой человек, только с девушками у него проблемы.

Оно и заметно, раз решил купить себе постоянную спутницу жизни. Большие такие проблемы. Я достала из свертка новое платье – нежно-розовое. А это когда успела купить? Кажется, в магазине мне отдали все, что могли. Но платье было красивым. Приберегу для особого случая. Наконец свертки закончились. Я попросила Марго, чтобы накрыли поздний обед. Не дело морить себя голодом. Что ж, Эберт Скайден, сыграем в мою игру. И на этот раз я не проиграю!

Глава 4

За окнами стемнело. Я ждала Эберта. Внутри росло отращение – к нему и самой себе, но приказала голосу сердца заткнуться. Сложнее всего было смириться. Смириться с тем, что буду делить постель с посторонним мужчиной, который мне не то что не дорог – противен. Эберта все не было. На глаза попалась брошенная газета – та самая, которую забрала из магазина. Еще раз перечитала статью о несчастном Рике, которого бросила невеста. Бедняжка! Интересно, уже растащил мои вещи? Ему же надо еще где-то денег достать, чтобы доплатить Ральфу. Ненавижу. Какой я была слепой! Не разглядела, что никогда не была нужна Рiku. Он играл со мной, нашел для себя удобную спутницу жизни – зарабатывает сама, подарков не требует, многочисленной родни за спиной нет. А главное, я любила его и была готова на все, лишь бы он был счастлив. И что получила в ответ? Нет, больше никакой любви. Надо учиться у Рика – не чувствовать, оставить только холодный расчет.

Перевернула страницу – и наткнулась на любопытный заголовок:

«Скай» – очередной прорыв или красивая ложь?

И в статье нашлась знакомая фамилия. Поначалу рассказывалось, что компания «Скай», лидер среди техномагиче-

ских исследовательских лабораторий, обещает через два месяца представить на всемирной выставке новейшую технологию, позволяющую гармонизировать магические потоки внутри технических устройств. Задача, над которой бьются с самого основания техномагии. Глава компании Эберт Скайден подтвердил, что такие разработки ведутся, но отказался вдаваться в подробности, заявив, что скоро читатели газеты и сами увидят результат его работы за этот год. В послесловии говорилось:

Напоминаем нашим читателям, что Эберт Скайден поднялся на третью строчку в списке самых завидных женихов страны, потеснив знаменитого оперного певца Рука Нотшильда. Сможет ли Скайден повысить позицию? Или же найдется та, кто вычеркнет Эберта из заветного списка?

Третье место, значит? И не может найти себе возлюбленную? Странно... В чем дело? Что скрывает Эберт Скайден, гений техномагии, как его называют в статье? Я поднялась и подошла к окну – вовремя, чтобы увидеть, как мобиль Эберта останавливается у двери. Вышел слуга, забрал у хозяина ключи и повел мобиль в гараж, а Эберт двинулся к дому. Я тут же отбросила газету и поспешила к лестнице, надеясь не запутаться в длинном платье. Когда открылась дверь, я уже спускалась по широким ступенькам навстречу Эберту. Один его вид заставлял дрожать колени, но я улыбнулась. Скайден заметил меня – и остановился. Мазнул взглядом по фигуре,

которую подчеркивало платье. Я ждала восхищения или хотя бы удовлетворения – но Эберту было все равно. Он ничего не сказал, свернув в коридор первого этажа.

– Подожди! – окликнула я его и быстро спустилась. Думаю, не дождется, но Скайден стоял у входа в коридор, скрепив руки на груди.

– Что-то не так? – спросил он безразлично. – Давай быстро. У меня мало времени.

– Хотела поужинать с тобой. – Я старалась казаться милой. Очень старалась! Наверное, получалось плохо, потому что Эберт ответил:

– Не вижу в этом необходимости.

– А я вижу, – сказала чуть резче, чем следовало. – Раз мы с тобой живем под одной крышей, то не мешало бы узнать друг друга хоть немного лучше. Полгода – длительный срок.

– Мне не нужны разговоры. – Эберт хмурился.

– Я и так знаю, что тебе нужно. Но ты для меня – чужой. Раз уж я вынуждена оставаться здесь, то давай хотя бы станем если не друзьями, то знакомыми. Мне ничего о тебе не известно. И тебе обо мне – тоже.

– Хорошо, поужинаем.

Кажется, Эберт согласился только для того, чтобы я замолчала. Что ж, первый шаг сделан. Придется терпеть его за ужином и делать вид, что мне все нравится. Этот вечер, этот мужчина, это слишком открытое платье. Я шла за Эбертом в столовую на втором этаже, а чувствовала, будто меня ве-

дут на казнь. И мой палач даже не поморщится, прежде чем исполнить приговор. Безумие! Горькое безумие, в котором было так легко затеряться навсегда.

Мы чинно сели за стол – друг напротив друга. Марго и еще одна девушка быстро расставили приборы, уточнили, что мы желаем, и скрылись, оставив нас вдвоем. Эберт смотрел куда угодно, только не на меня. Почему ему так неприятно мое общество? Столько вопросов, и ни одного ответа.

– Читала статью о твоих достижениях, – заговорила я, чтобы прервать молчание. – Как давно ты работаешь в сфере техномагии?

– Последние двенадцать лет, – спокойно ответил Эберт, будто это был разговор на светском рауте. – Мне было шестнадцать, когда меня заинтересовала техномагия. Поначалу это были просто опыты, затем увлечение переросло в профессию. А ты чем занимаешься?

– Дизайном интерьеров. – Я не ожидала, что он спросит. – У меня маленькая контора на Вердене.

– Дизайн, значит? – Кажется, мне удалось его удивить. – Тогда как ты попала к Ральфу?

Так я тебе и сказала! Но часть правды можно открыть.

– Все упирается в деньги, – ответила я уклончиво.

– Задолжала ему? Этот пройдоха обманет и святого.

– Не я. Мой жених.

Не хотела об этом говорить и теперь жалела, что сказала. Но пора уже это признать. Рик продал меня Ральфу. Ральф

перепродал Эберту. Не устрою Эберта – продаст кому-то еще. Безумный круговорот, из которого нет выхода.

– Почему ты расплачиваешься за его долги? – поинтересовался Эберт, накалывая на вилку кусочек мяса.

– Потому что у меня не было выбора. Твой друг стремился угодить тебе.

– Ты подписала контракт.

Еще бы я его не подписала! Но рассказывать, какой выбор предложил мне Ральф, не стала. Мы не настолько близкие люди, чтобы открывать перед Эбертом душу. Просто сидим и ужинаем вместе потому, что я навязалась в компанию к человеку, один вид которого вызывает изжогу. Эберт, в отличие от меня, спокойно ел. А ведь я для него тоже чужая. Так быстро привык? Столько вопросов крутилось на языке, но с ними нужно было повременить. И я молчала. Пусть доверится мне. Пусть считает, что никуда от него не денусь. У меня не было власти, чтобы отомстить Рику. А у Эберта – была. Поэтому я дружелюбно улыбалась и делала вид, что чувствую вкус того, что отправляю в рот.

– Поздно. Пора спать. – Эберт поднялся из-за стола. – И все-таки, Элис, зачем ты ждала меня? Я ведь знаю, что тебе неприятен.

– Может, я хочу это изменить? – ответила я с улыбкой. Хотелось верить, приятной, а не похожей на волчий оскал.

Эберт пожал плечами. Он мне не верил. Я кожей ощущала его взгляд, будто он пытался скальпелем вскрыть душу.

Страшный человек. Станный и страшный. Ожидала, что он решит задержаться в моей спальне, но мы расстались у лестницы.

– Хороших снов, Элис, – миролюбиво пожелал Эберт и пошел вниз по ступенькам.

Даже так? Я смотрела ему вслед – и ничего не понимала. Но разберусь, или я буду не я.

Этой ночью мне даже удалось выспаться. Только ближе к утру приснился Рик, и я проснулась со слезами на глазах. Четыре стены комнаты начинали давить – не привыкла столько сидеть дома. Кажется, Эберт что-то говорил о том, что будет брать меня с собой на работу. Скорее бы! Я даже согласна появляться с ним в каких-то людных местах. Все лучше, чем сидеть здесь и смотреть на стены. Не будет же он приставать ко мне при бездне народа? Или будет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.